

«КАРАУЛ! ПОЖАР! ГОРИМ!»

Такие крики слышались в университете 66 лет назад

В КОНЦЕ января 1927 года в главном корпусе университета (нынешний исторический) вспыхнул пожар. Вот как освещала эти события газета «Звезда»:

«Пожар в здании университета на Заимке вспыхнул около 10 часов вечера 21 января на четвертом этаже. Здание было не благополучно в пожароопасном отношении. Есть предположения, что пожар вспыхнул или от печной трубы... или от неосторожности рабочих, работавших в тот день наверху, и, возможно, от соединения проводов.

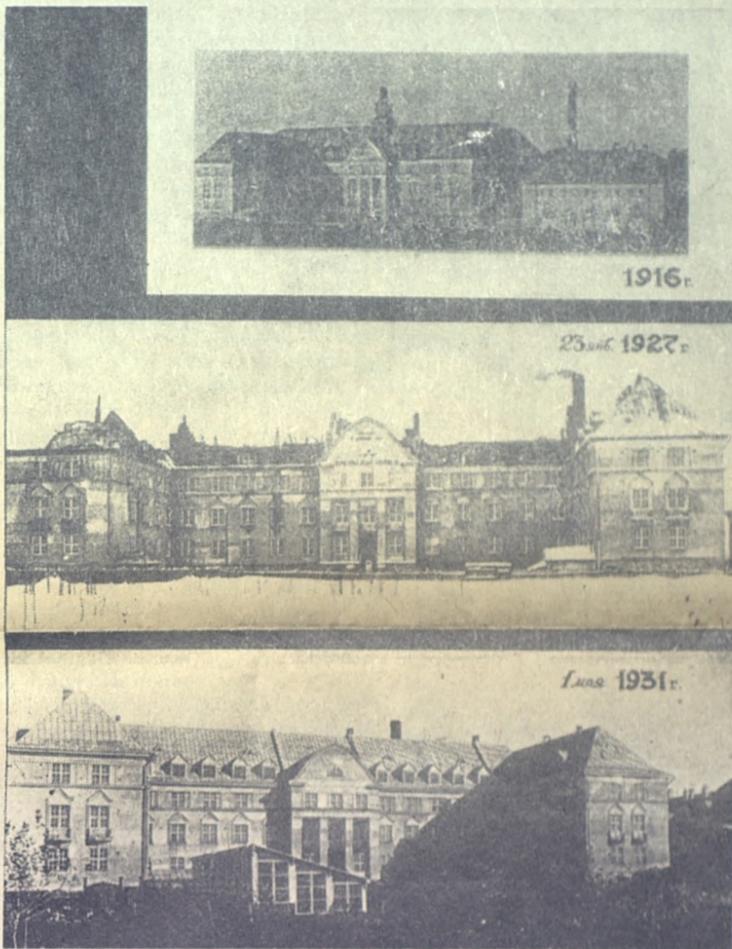
Хотя пожар был замечен научными работниками, живущими в мансарде, своевременно, но вследствие естественной растерянности, многие из них не смогли вынести своих вещей, занявшись спасением в первую очередь оборудования университетских лабораторий и кабинетов...

В горевшем корпусе помещались лаборатории и кабинеты, обслуживающие все четыре факультета университета. Пострадало 19 лабораторий и кабинетов. Совершенно сгорел весьма ценный ботанический сад, организованный профессором университета, известным ботаником А. Г. Генкелем.

Тушение пожара продолжалось очень долго по причине весьма сложной конструкции чердачного помещения, отсутствия в нем нормальных проходов, а также большого размера площади здания.

В тушении большую помощь оказали студенты университета, прибывшие из общежитий в числе около 500 человек. Кроме студенчества, самоотверженно трудились научные работники, служащие университета, товарищи красноармейцы и милиционеры. Кроме пожарных команд, был вызван весь пожарный резерв города, и количество пожарников, принимавших участие в тушении, достигло 100 человек.

Работа протекала в весьма тяжелых условиях, так как приходилось стоять в воде, а большинство студенчества работали в ботинках, туфлях и валенках. В некоторых местах вода достигала одного аршина. Наиболее промокшие отправлялись в кофегарки сушиться и снова возвращались на работу. Добровольные помощники, начиная с 11 часов вечера и в течение полутора суток, посменно подава-

ли воду ведрами в те места, куда нельзя было достать руками. Многие из студентов сильно простудились и заболели. Пострадавших от увечья и угара десять человек.

На пятом этаже жило 20 семей преподавателей, служащих. Большинству все же удалось спасти вещи. Сгоревший пятый этаж и мансарда были в пожарном отношении чрезвычайно опасны, а в жилищном совершенно неблагоустроены. Верхний пятый этаж представляет теперь собой груды развалин, тут недавно были квартиры, а теперь только местами оставшиеся обои да забытый, занесенный снегом стул напоминают о жилье».

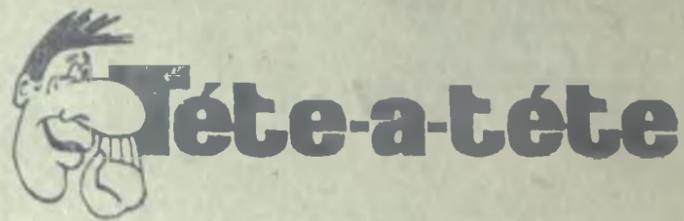
НА СТРАНИЦАХ «Звезды» со словами горячей благодарности от имени правления Пермского государственного университета выступил ректор Седых в адрес всех принимавших участие в тушении пожара.

«Создана комиссия содействия по восстановлению разрушенного здания университета. В центр послано ходатайство об отпуске суб-

сидий; с этой целью в Москву командирован ректор университета. Университет обратился в Наркомпрос с просьбой о предоставлении предварительного аванса в 50 тысяч рублей для начала работ, и в Облесполком — 10 тысяч рублей. Комиссия обратилась в Окрпрофбюро с просьбой организовать по округу кампанию помощи университету. Редакции газет «Звезда» и «Страда» комиссия просила организовать сбор пожертвований. Президиум горсовета отпустил 5 тысяч рублей. Товарная База дала на восстановление университета 3 тысячи рублей. Члены Окружного союза корейцев вносят 11 рублей. Райкомвод вносит 100 рублей. Профессор В. Ф. Симанович — 10 рублей. Ювелир С. О. Хейфец — 1 рубль, Гр. Минеева вносит в пользу погоревшего университета 50 копеек».

Подготовлено по материалам музея истории ПГУ И. ХАЛТУРЕНКО.

Фото из архива музея.

НОВИНКИ МИНУВШЕЙ НЕДЕЛИ

Социальные и гуманитарные науки

А. В. Кива. Социальные революции на исходе века (размышления о проблемах общественного прогресса на Западе и Востоке). — М., 1992.

В книге по-новому ставятся вопросы о соотношении в общественном развитии реформы и революции, идеалистических и неидеалистических действий, о значении компромиссов ради сохранения преемственности цивилизационного и формационного процессов.

Становление экологического общества. — Кишинев, 1992 г. В коллективной монографии впервые обосновывается концепция становления экологического общества как важнейшего этапа формирования новейшей цивилизации. Выводы работы представляют интерес и открывают новые перспективы и направления преобразования экологического кризиса.

В. Соловьев, Е. Клепикова. Борис Клыгин: политические метаморфозы. — М., 1992.

Этой книгой В. Соловьев и Е. Клепикова, почти 15 лет живущие за рубежом, как бы завершают «Кремлевскую трилогию» (две предыдущие — Юрий Андропов: тайный дядя в Кремле и «В Кремле от Андропова до Горбачева»), хотя, как отмечают сами авторы, по сути все три книги — антикремлевские. Предлагаемая работа неординарна во многих отношениях. Во-первых, это на сегодняшний день наиболее полная попытка написать с кистурой политический портрет первого президента России. Во-вторых, читатели должны знать различные мнения о своих лидерах: советские и пражские, сиюминутные и аналитические, приличные и оригинальные. Книга готовится к изданию в 14 странах мира.

Я. А. Кроунрод. Очерки социально-экономического развития XX в. — М., 1992.

Работа известного советского ученого-экономиста Я. А. Кроунрода (1912—1982) — по-прежнему актуальное исследование. Во второй половине 80-х годов издано несколько его монографий, которые в годы зстоя не могли найти путь к читателю. Поэтому и предлагаемая книга писалась «для себя», «на стол». Отсюда полная раскованность в описании реальных процессов социально-экономического развития мира и страны, оценке научных школ, постановок, точек зрения.

Х. Роулен. Стать миллионером: Американский путь; пер. с англ. — М., 1992.

Харри Роулен — преуспевающий американский бизнесмен. Его книга — о том, как американцы добиваются успеха в условиях рыночной экономики.

Д. К. Лембден, Д. Турбет. Финансы в малом бизнесе. — М., 1992.

Это первая книга, переведенная на русский язык из серии, выпускаемой издательством «Pitman» совместно с Национальным Вестминстерским банком Великобритании (Natwest) по проблемам малого бизнеса. У тех, кто хочет завести собственное дело, нет времени анализировать в теоретических рассуждениях многочисленные книги по вопросам бизнеса и управления. Им нужны практические и легко выполнимые советы и рекомендации. Предлагаемая книга как раз отвечает этим требованиям.

Г. Эджингтон. Адмирал Нельсон: История жизни и любви. — М., 1992.

«Века и люди» — новая серия издательства «Прогресс», в которой вышла данная книга. Имя Нельсона неотделимо от побед британского флота и в то же время неразрывно связано с именем леди Гамильтон. История их взаимоотношений уже на протяжении двух столетий вызывает скандальный интерес. Книгу Эджингтона отличает точное соблюдение исторических фактов, хороший литературный стиль.

М. Г. Виноградов, П. М. Милонов, А. А. Кулестер. История и политика. — М., 1992 г.

Монография — первое комплексное исследование, в котором освещены научная и политическая деятельность двух крупных историков России.

А. Рабинович. Кровавые дни: Июльские события 1917 г. в Петрограде; пер. с англ. — М., 1992.

Это авторская книга американского историка, изданная в России (в 1989 г. в издательстве «Прогресс» вышла его монография «Большевики приходят к власти»). Работа написана на большом документальном материале, с привлечением не только русскоязычных, но и всевозможных западных источников.

Естественные науки

Физические величины: Справочник (под ред. Н. С. Григорьева, Е. З. Мейлихова). — М., 1991.

Более десяти лет назад под редакцией академика И. К. Кикоина был издан универсальный справочник «Таблицы физических величин», который стал популярным среди специалистов различного ранга. Однако, любой справочник со временем устаревает. Идею издания нового универсального физического справочника воплотить в жизнь И. К. Кикоин не успел: под его руководством была выработана общая концепция справочника и начата коллективная работа, который и завершил работу. В справочнике приведены основные физические характеристики веществ, наиболее часто используемых в практике научных исследований и в технике.

Озанный щит Земли и его изменения (Э. Л. Александров, Ю. А. Израэль и др.) — СПб., 1992.

Впервые в нашей стране достаточно подробно и систематически излагается современное состояние озоновой проблемы, которую относят к глобальной проблеме человечества. Учитываются интересы общественности к данной теме, авторы на основе большого литературного материала (в список использованной литературы включено 216 названий на русском и иностранных языках) подготовили книгу, рассчитанную на широкий круг читателей.

Динамическая геоморфология: Учеб. пособие (под ред. Г. С. Афанасьева, Ю. Г. Симонова, А. И. Спиридонова). — М., 1992.

В полном объеме учебное пособие по такому курсу предлагается впервые. В пособии, подготовленном Московским университетом, сохранены взгляды и позиции авторов глав, которые придерживаются разного истолкования и объяснения механизмов геоморфологических процессов. Возможность предоставления студентам разнообразных точек зрения — одно из важнейших условий обучения.

М. В. Шевцов. Химера и Антихимера: (Беседы по философии эволюции). Чтение для молодых голов, начавших образование на биологическом и медицинском факультетах, изучивших основы официального дарвинизма и решающих, что это интересно, поскольку все уже открыто. Пермь, 1992.

Опыт практической и теоретической деятельности в области иммунологии дает автору книги пищу для размышлений при изучении эволюционных процессов. Он не расширявает необычное название книги, построенной по типу бесед с молодыми читателями, которые и должны раскрыть загадку: решив ее, они могут гордиться собой.

Обзор подготовил В. Д. ИИЗЕЛЬБЕРГ.

Орфициоз

НАУКА В УНИВЕРСИТЕТЕ

На последнем заседании Ученого совета проректор по научной работе, профессор Борис Михайлович Осовецкий подвел итоги научно-исследовательской работы за 1992 год.

- Вот лишь некоторые факты.
- Составилась защита семи докторских диссертаций (общее количество докторов наук и профессоров в ПГУ достигло 62 человек).
- Объем научных исследований составил свыше 60 млн. руб.
- Активно ведется издательская деятельность университета. За отчетный период вышло из печати один учебник, 16 монографий, 15 учебных пособий, 18 межвузовских сборников.
- Высокие научные показатели в 1992 году имели коллективы кафедр геофизики, гидрогеологии, органической химии, теоретической физики, физики металлов, трудового права и социального обеспечения.

Наряду с отрадными фактами Борис Михайлович отметил и серьезные недостатки в организации научно-исследовательской работы, коими явились низкая научная продуктивность многих кафедр, снижение числа защит кандидатских диссертаций, крайне неблагоприятные условия работы хозяйственных коллективов НИСа, ОКБ «Маяк» и ЕНИ, а также продолжающееся «вымывание» студентов из хозяйственной и госбюджетной тематики.

Юрий Иванович Сабуров, начальник ОКБ «Маяк», отметил, что участие студентов в хозяйственных работах и совместных разработках снизилось почти на 1/3, и совсем нет времени ими заниматься.

Стране в состоянии всеобщего экономического и политического кризиса сейчас не до науки. Не до нее сейчас и студентам. А может, и науке не до них, бедолаг. Потому как трудно сегодня назвать стимул для научного и творческого роста молодежи. Был целый ряд именных стипендий, предназначенных «для материального поощрения работников сферы науки и высшего образования», в том числе и для студентов.

Но в настоящее время с этими стипендиями — полная неразбериха. Прекращение выплаты Министерством науки и высшей школы стипендий имени Ленина, имени Горького и Маркса, наверное, вполне естественно. Хотя, возможно, получавшим эти стипендии студентам было безразлично, под чьим именем они в ведомостях ставят подписи. «Хоть горшком назови...» Пока не ясно, эти стипендии отменили совсем, или Министерство просто обдумывает новую «выставку».

Прекратило выплату стипендий имени Н. В. Мещкова и А. А. Фридмана НГЮ «Индукция», взявшее было на себя благородную функцию пополнения студенческого кармана, и по каким-то причинам снявшее с себя эти обязательства.

Остаются еще установленные специальные стипендии Ученого совета университета, появляясь новые стипендии администрации, установленные с 1 января, в размере минимального месячного оклада. Подана заявка и на стипендию от Министерства, правда, она уже будет предназначаться для молодых ученых.

(После 24 февраля, когда вопрос об именных стипендиях будет рассматриваться на Ученом совете университета, мы на страницах «ПУ» снова вернемся к этой теме.)

Раньше студенты, помимо работы в научных кружках и семинарах на общественных началах, могли вплотную заняться наукой, выполняя какую-нибудь хозяйственную работу. Сейчас большинство предприятий — бывших заказчиков находится на картотеке, отказываясь индексировать суммы договоров, заключенных в прошлые годы. До науки ли им, если они не в состоянии выплатить зарплату своим рабочим? Поэтому и ОКБ «Маяк», и ЕНИ переживают сейчас тяжелое время, и им тоже не до студентов.

У нас есть и госбюджетное финансирование науки. Объем государственных ассигнований резко возрос (более чем в 15 раз за год). Но там не нуждаются в студенческом труде, так как исследования проводятся фундаментальные, очень высокого уровня, требующие специалистов высокой квалификации.

Единственной новой формой поощрения студентов, имеющих влечение к научной работе, стал студенческий грант. «Это один из интересных наших начинаний», — так охарактеризовал грант Борис Михайлович Осовецкий. — Решено было поддержать студенческую науку, финансируя ее за счет фонда развития университета. Но помог МИЦ «Титан». На начальном этапе целиком взял на себя финансирование новой идеи. На все факультеты мы выделили десять грантов на общую сумму 40 тысяч рублей. Когда год назад идея рождалась, это были деньги. Суть идеи заключалась в следующем: провели конкурс на каждом факультете, и факультет дал представление на своего кандидата, бухгалтерия НИСа провела работу по оформлению сметы, договора, документации — все аналогично нашим большим договорам. И каждый студент, имеющий грант, стал руководителем маленького договора. Помимо обязательных отчислений у студента находится остальная сумма, распределяться которой он может по своему усмотрению. Гранты выделяются сроком на один год — летом, в июне-июле отчеты должны быть представлены в виде курсовых или дипломных работ».

Появились и новые формы обучения в аспирантуре. С прошлого года разрешена не целевая аспирантура, после окончания которой молодой ученый сам ищет себе работу. Но такой возможностью воспользовались пока только два человека. Новым стало и зачисление в аспирантуру по договорам. Это возможность для желающих поступить в аспирантуру вне плана. Единственное условие учебы — толстый кошелек учащегося (или его спонсора), потому что оплачивать обучение ему придется самому. Правда, разрешение Министерства есть, а желающих учиться таким образом пока не было. В докладе Б. М. Осовецкого был отмечен факт значительного отсева из аспирантуры молодых ученых.

«Да, из аспирантуры довольно многие уходят (за последние два года — пятнадцать человек). Из них — единицы ушли из-за невыполнения учебного плана, остальные — в связи с трудным материальным положением. До недавнего времени стипендия была 343 рубля, потом — 900. И только с 1 февраля 1993 года стала составлять 2250 руб. Как можно содержать семью на такие деньги?»

Что мы делаем, чтобы удержать аспирантов? Даем стопроцентную надбавку к стипендии за счет университета. Обеспечиваем возможность командировок (в то время, как преподавателей бываем вынуждены ограничивать с поездками). Мы оплачиваем полностью взнос на участие в конференциях.

И все же в целом ситуация трудная. В последнее время резко снижается число защиты кандидатских диссертаций. За последние два года защитили только 17 диссертаций — это существенно меньше, чем в предыдущие годы.

Все эти факты говорят о действительном снижении интереса к науке. Это связано с тем, что научная деятельность не так финансируется, как иные виды деятельности. Обещаниями долго людей не удержать. Введена ЕТС, но инфляция все растет, и, заткнув одну дыру, мы встречаемся с новой проблемой».

Может ли рассчитывать университет на поддержку со стороны коммерческих структур сейчас?

Валерий Александрович Шерстнев, возглавляющий коммерческий отдел ПГУ, сказал следующее:

«Если по законам 90—91 годов те коммерческие структуры, которые вкладывали свои средства в учебное заведение, освобождались от части налогов, то сейчас, в соответствии с законом, любая деятельность облагается налогом. И спонсирование, таким образом, становится сейчас экономически невыгодным».

Такого idiotизма ни в одном государстве нет. Нигде деньги, потраченные на образование, никакими налогами не облагаются».

И. СОЛОВЕЙЧИК.

КАРЕН ХЬЮИТТ ПОМОГАЕТ ПОНЯТЬ БРИТАНИЮ

«Понять Британию» — так называется книга Карен Хьюитт, преподавателя из Оксфордского университета, выпущенная издательством «Книжный мир» в 1992 году.

Книга имеет подзаголовок: «Реальности западной культуры для озадаченной гостьи из России». Во вступительной части книги автор поясняет: «Я сосредоточила внимание на тех сторонах нашей жизни, которые, судя по моему опыту, вам бывает труднее всего воспринять и которые становятся причинами серьезного недопонимания между британскими и советскими друзьями, пытающимися больше узнать друг о друге».

Мы предлагаем вам отрывок из книги К. Хьюитт из главы об образовании, хотя круг проблем, рассматриваемых автором, весьма широк: здесь и история Британии, и социальная структура, и вопросы семьи, молодежи, секса и брака, вопросы политики и досуга, отпуска и зарплат.

Словом, читайте сами!

НАША образовательная система пребывает в кризисе. Причины этого положения исключительно интересны, и если попытаться изложить их во всей полноте, то вам откроется многое о том, как функционирует наше общество и на каких взаимоисключающих постулатах оно зиждется. В столь короткой главе я могу лишь пунктирно обозначить несколько основных моментов, ни в коей мере не покушаясь на исчерпывающий анализ.

Спросите любого британского преподавателя, что он или она думает о положении, сложившемся к сегодняшнему дню в наших школах, и вам придется выслушать поток гневных обличений, перерастающих в отчаянные вопли людей, готовых сплести от расстройств. Спросите родителей — и вы столкнетесь с замешательством и печалью. Спросите членов правительства — и вашему взору предстанут бесконечные предложения, комиссии, расследования, бесчисленные поправки к нескончаемым правилам и регламентам. Наконец, спросите статистиков — и вы узнаете, что количество детей, выходящих из дверей школ с высоким уровнем квалификации, теперь куда выше, чем когда-либо раньше. Остается спросить самих детей — но и здесь мнения будут самыми противоречивыми.

В советских источниках, трактующих вопросы английской образовательной системы, по сию пору главное внимание уделяется сравнительным преимуществам классических и средних современных школ — с одной стороны, и единой средней школы — с другой. Этот вопрос действительно остро стоял в 60-е годы. Однако, сегодня у нас уже иные заботы. Я поведу речь о положении дел в Англии и Уэльсе — в Шотландии свои особенности, как и в Северной Ирландии.

ПОСЛЕ изучения программы средней школы на повышенном уровне школьники сдают соответствующий Национальный экзамен. Здесь полученные отметки приобретают решающее значение, так как на их основании предоставляются места в университетах и политехнических институтах. Плохие результаты по A-level могут изменить всю вашу жизнь! Оценка ставится на общенациональном уровне, поэтому никакие личные апелляции невозможны.

Все британские университеты и политехнические институты — государственные учебные заведения. Поступление туда зависит от академических показателей, и те, кому достаются места, ничего не платят за обучение, а напротив, получают гранты (стипендии), как в ваших институтах. Поступив в университет в 18 или 19 лет, студенты живут, как правило, вне дома, и вообще, с нашей точки зрения, более независимо, чем у вас. Большинство

получает образование за 3 года, кое-кто доучивается и четвертый. Диплом выдается на основании экзаменов, а иногда и практической деятельности (об этом речь ниже). Затем меньшинство соревнуется за места на университетских кафедрах, остальные же выпускаются в мир и приступают к поискам работы. Найти работу непросто, и на протяжении первых нескольких месяцев после выпуска многие ходят безработными.

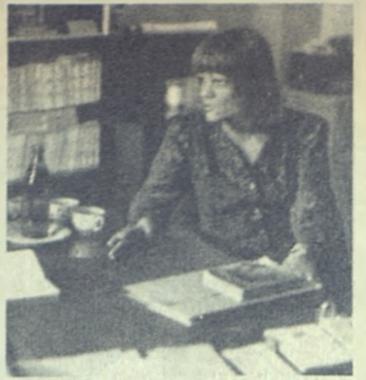
В университетах активно обсуждается проблема оценки академических показателей, требующей от университетских лекторов постоянного пересмотра содержания лекций. Сейчас эти дебаты перекинулись и на среднюю школу. Они служат хорошей иллюстрацией различий между системами образования в нашей стране и у вас.

Британская образовательная система традиционно ориентируется на успевающих учеников. Им приходится с ранних лет постоянно «доказывать», на что они годны, и писать длинные экзаменационные работы. Упор делается на память, четкое изложение аргументов, умный отбор доказательств и логичность выводов. Это — не просто тест на память, но проверка знаний и рациональности мышления. То же самое происходит и в университетах, где присвоение диплома зависело раньше от многочисленных экзаменационных работ, сдававшихся под конец курса.

Но начиная с 70-х годов преподаватели стали шаг за шагом внедрять «постоянное оценивание» на основании «курсовой работы» — всего того, что учащийся выполняет в процессе слушания курса. Чаще всего работы выполняются в письменном виде, но иногда оцениваются и устные выступления. ... Преподаватели утверждают, что подобная работа должна оцениваться и отражаться в CCSE, во многих школах заведены журналы, в которых ставятся оценки не только за экзаменационные сочинения, но и за «курсовую работу». Теперь аналогичным образом предлагают оценивать и дипломную работу. Следует ли дожидаться экзаменов, или необходимо учитывать также работы, выполняемые, скажем, раз в неделю или раз в две недели? Во втором случае появляется возможность отбирать варианты «кратких курсов», которые в совокупности позволяют претендовать на диплом и степень.

Некоторые университетские лекторы рады свободе составлять «смешанные курсы», в то время как другие беспокоятся, что у студентов не будет целостных знаний и они придут к диплому всего лишь с отрывочными представлениями о различных дисциплинах. Имеется и иная проблема. Студентам не требуется много времени, чтобы сообразить, у кого из лекторов проще заработать хорошую отметку, а от кого ее вообще не дожидаться, поэтому они дружно записываются на курсы, где легче получить хорошую оценку, даже если они по совести предпочли бы иные темы и иных лекторов. Результаты проявляются незамедлительно. Подобной ситуации, ввергающей некоторых преподавателей в соблазн академической коррупции, удается избежать, когда оценке подлежат анонимные экзаменационные работы. И все же многие университетские преподаватели вкуче с солидным количеством их школьных коллег считают, что непрерывное оценивание и «курсовая работа» — более справедливые способы узнавания достижений учащегося, нежели экзамены в конце года.

ВАЖНО уяснить, что ни в школе, ни в университете мы не ставим во главу угла устный ответ, и еще в меньшие степени — устный экзамен. Устные экзамены, какие я наблюдала в советских университетах, нам неведомы. В этом, возможно, лежит причина того, что

русские так свободно владеют устной речью, а многие взрослые англичане мнутя и заикаются. Зато от большинства из них требуется умение бойко излагать мысли на бумаге.

Учителя согласятся, что некоторые из проблем, о которых я здесь пишу, действительно заслуживают внимания. Но откуда ощущение кризиса? Подумаем: на протяжении нескольких последних лет школы находились в центре дебатов между местными и центральными властями, они стали ареной всесторонней перестройки, стремясь не отстать от растущих требований обеспечить всеобщее образование и находясь под влиянием снижения рождаемости и изменений в возрастной структуре населения. Учителям пришлось пересматривать все свои журналы и расписания; одни предметы стали основными, от других вообще отказались, причем способности учителей зачастую вообще не принимались во внимание. Введены новые общенациональные экзамены (CCSE) и новые методы оценки успеваемости (CCSE посредством «курсовой работы»), правительство вопреки желанию большинства учителей запланировало «возрастное тестирование»; «параллелизм» отменялся, вводился снова, реорганизовывался, постоянно оставаясь в центре споров; ученики все чаще задерживаются в школе, чтобы поступить в университет, но им все чаще не хватает учителей по ряду предметов. В то же время тревожит высокий процент детей, рано покидающих школу. Письменные отчеты пересматривались, переделывались, потом превратились в строго обязательные; на них уходит много учительского времени. Политики не устают требовать от учителей отчетов о применяемых методах и доказательств их целесообразности. За всем этим просматривается три противоречащих один другому подхода к образованию. Следует ли школам прививать учащимся профессиональные навыки, готовя их к трудовой жизни? Или им следует воспитывать из них сознательных граждан? Надо ли поддерживать в каждом ребенке прежде всего его личные задатки? Каждая философия тянет за собой особый подход к делу со стороны учителя и специальные способы оценки успеваемости. Создается впечатление, что каждое утро учитель узнает новую правительственную директиву, противоречащую предыдущей. У каждого хоть отбавляй блестящих идей, только все они зовут в самые разные стороны. И так происходит уже не один год. Британские учителя чувствуют усталость и невозможность удовлетворить все предъявляемые им требования. Теперь им нужнее всего деньги, время и спокойствие. Но им все равно не получить того, что нужно — в лучшем случае они получают всего по чуть-чуть...

ЛЮБОВЬ, ЗНАНИЕ И ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

СНАЧАЛА о процессе бракоразводном. Он тянулся около четырех столетий, со времени споров о двух истинах (XIII — XIV) до XVII века, открывшего эру торжествующей науки. Европейская синкретическая культура наконец распалась на самостоятельные обломки: науку, религию и искусство; политику, мораль и экономику. Возникает дифференцированная цивилизация, необычайно динамичная, производящая технологии, идеи, политические установления, специалистов, классификации. Солнцем нового культурного универсума становится наука, поначалу не выходящая за пределы республики ученых, а в XIX веке превратившаяся в храм, притягивающий к себе уже толпы, от почитывающего газеты господина приюда до обитателя европейской деревеньки, фольклорного человека, в чьем сознании медицинский рецепт вполне уравновешивал проповедь кюре.

XX век повел себя неоднозначно: он вроде бы углубил дихотомию «наука-религия» в пользу науки, но вместе с тем вскрыл таившиеся в человеке внерациональные глубины, если не бездны. Обнаружилась тоска по непосредственности, природности, западный человек постепенно разделся догола и принялся учиться видеть и слушать свое тело. Перечитали Руссо, открыли мир мифа и Игру (малопредсказуемость, пластичность, выдох после новоевропейской задержки на вдохе). Сердце запросило свое, и полились молитвенные слезы в церквях, смывая с лиц конъюнктурный (контрактурный) грим. Трехвековая (XVII—XIX века) различительная ясность (инвентарный список, пограничные столбы) сменяется в XX веке волнующей дымкой, за которой рождается новая культура. Некоторые предчувствуют Великое объединение (от Эйнштейна до Даниила Андреева, данте нынешнего века), творческий синтез, возвращение к ренессансной целостности. Конечно, над всем этим можно посмеяться, припомнив периодически приключившиеся в истории миллениаристские припадки, в том числе 1917-й. Конечно, над всем этим можно посмеяться, и я бы так и сделал, если бы не чувствовал, что культура действительно «линяет». Слишком много симптомов питают это чувство, чтобы им пренебречь.

ИТАК, наука и религия, две из многих составляющих культуры, способных, впрочем, считаться ее половинками (рациональной и символически-образной), если мыслить схематично. В их отношении я и вмешаюсь. Начнем с науки. Попытки разглядеть ее в системе культуры относятся именно к XX веку. Один из последних вариантов такого разглядывания — отрезвляющий. Т. Кун: наука исторична, она подвластна времени и конвенциям (то-то и то-то следует считать истинным, все несогласующееся с основной парадигмой анафематствуется и отбрасывается). Ученое сообщество нередко впадает в пугающую серьезность, принимая корпоративные условия игры за всеобщие правила жизни. Еще резче П. Фейерабенд: наука — всего лишь одна из форм идеологии, она напичкана предубеждениями столь же плотно, как религия или магия. В конечном счете они равноправны — все это «человеческое, слишком человеческое».

Несмотря на рискованный в отношении нашей гранд-дамы тон Куна и откровенный экстремизм Фейерабенда, к ним стоит прислушаться. Самодовольная государственная, бывшая некогда золушкой и похоронившая свое прошлое — не самый привлекательный сценарий. Привычка повелевать ведет к склерозу. Не лучше ли постоянно или хотя бы время от времени выходить за пределы царственного настоящего и обращаться к началу, заново себя обосновывая? Это ли не признак живого? Привычка

сплошь и рядом играет человеком, хотя ему кажется, что он вольный стрелок. Наука не свободна от штампов, этого нельзя не видеть. Научные предрассудки — вот тема для специального исследования. Современной науке недостает самоиронии и теплоты, она слишком густо насыщена жреческими интонациями. Возможно, и несправедливо, но любое высказывание несправедливо, поскольку по необходимости неполно. Моя цель в данном случае — акцент. Наука не чужда запретов и не прочь взять в руки ремень. Часть своего храма она отвела под помещение для экзекуции. Не надо думать, что свист ремня — лишь эпизод, связанный, к примеру, с пысенковщиной. Это дремлющая черта характера, в определенных социально-психологических условиях реализующаяся. Опасность, о которой лучше не забывать.

СУЩЕСТВУЮТ ли пределы научного описания? Прав ли был Кант, считавший, как мы знаем, что у некой черты человеческого разума в его философско-научной форме наталкивается на антиномию, становится раздвоенным? Научное познание имеет дело прежде всего с логикой (во всяком случае, так было до сих пор), будь это даже логика диалектическая. Логика дискретна, дробна, она стоит под знаком времени (одно после другого, но не все сразу). Но почему-то вопреки Канту хочется большего. Это большее предлагает, в частности, В. С. Библер в своих недавних книгах: метафизика, логика парадокса, логика, выходящая за собственные очертания, но остающаяся тем не менее собой, то есть логикой. На нечто подобное вышел еще в начале века Э. Гуссерль. Уточним: он вышел на окраину логического мышления, причем сделал это не как противник логики, но как ее паладин. Он прошел до конца и наткнулся на дверь, хотя можно и без «двери»: Гуссерль увидел, что одно (логика) перетекает в другое (интуиция, можно и иначе). Если эти два примера имеют отношение к реальности, то нынешний научный язык, новоевропейский по своему происхождению и сути, может серьезно измениться. Он может приобрести континуальное измерение. Это захватывает: логика и интуиция еще никогда не образовывали описательной системы на равных правах. Интуиция всегда была необъезженным мустангом, нечаянной гостьей, она неожиданно всплывала и также внезапно уходила вглубь. Научный мир не очень заботился о сознательном освоении интуиции. Вспомним, с какой неприязнью ученого официоза столкнулся З. Фрейд и в особенности К. Г. Юнг. Объяснить это можно субъектно-объектным строением все той же новоевропейской научной парадигмы. Познавательная активность ученых XVII—XX веков направлена вовне. Если не предметом их внимания становился человек, то также в объективированной, расчерченной на секторы и сегменты форме. Наука о человеке игнорировала философско-этическую саморефлексию, духовное вслушивание в себя, это считалось и считается дурным тоном, нарушением заповедей научной строгости. В истории европейской науки мы найдем очень немногих людей, которых можно назвать мудрецами. Мудрецы кончились в XVI веке, с тех пор надобность в них отпала. За это пришлось платить отчуждением от себя, душевной холодностью, сведением человека к функции, к профилирующей теме. Специалист подмял под себя человека. Жизненно-экзистенциальное и профессиональное призвания личности пока не находят друг друга. Искусство жить естественно, радостно и полно, свобода, приятие мира, себя и другого — этому не учат в университетах. Современная наука не учит быть счастливым, она еще не антропологична. До сих пор ей не удалось отыскать лекарства для души и таким образом сделать ненужной религиозную терапию.

На мой взгляд, религия (наряду с мифом и наукой) — особый язык культуры. Религиозный миробраз

многослоен, в нем нашлось место для нескольких бытийных планов. Связь между ними «экспериментально» фиксируется в религиозно-мистических переживаниях и «теоретически» обобщается в богословских либо теософских схемах. Иначе говоря, религии присуща не только культурно-терапевтическая, но и эвристическая функция. Основное условие религиозного гнозиса — состояние открытости, традиционное передаваемое словами «вера» и «любовь». Имеется в виду, конечно же, вера религиозной элиты, живая и талантливая вера, вещь штукая, в принципиальном существовании которой я не сомневаюсь. По следам такой веры и течет религиозное знание, некая позитивная информация. «Верую, чтобы понимать», — говорил Августин.

Религиозный гнозис можно представить и как опознавание, припоминание в себе того, что читаешь в священном тексте или слышишь от человека, обладающего духовным опытом. В нас уже присутствует знание, просто оно спит. Подобное познается подобным, мы познаем по тому, что уже знаем. Знание, растолканное верой, в свою очередь воздействует на последнюю: я верю, потому что узнаю, вижу, а что может быть достовернее непосредственного усмотрения (как сказал бы Декарт)? И еще одно, на первый взгляд, странное соприкосновение с Декартом, а следовательно, с европейской наукой, — святоотеческая литература проникнута требованием трезвости (духовного трезвения): бойся субъективно навешенных образов или мыслей (так называемых прельщений), не мешай чистоте процесса, будь выше личных пристрастий. Человек становится лабораторией, и правила этого лабораторного эксперимента признаны бы корректными даже гетевский Вагнер.

Понять в религиозном смысле значит измениться; религиозно одаренный человек, если он преуспевает на стезе восхождения, тотально преобразуется. В ученом меняется лишь качество ума, но не человеческие слабости.

Наука берет реванш в другом: ее язык прозрачен и ясен. Религиозные же образы и интуиции часто непрозрачны и двусмысленны. Религиозный поиск сопряжен с риском самообмана, иллюзии всегда невдалеке. Формально развитый язык науки сводит вместе людей с равными политическими и религиозными убеждениями. У ученого (как он, по крайней мере, задуман историей) есть только одна партийность — партийность собственной научной совести, и в этом смысле он никому ничего не должен. Религиозное сознание способно выходить из берегов конфессий на уровне духа, но для продуктивного интерконфессионального общения все же необходим формальный посредник, религиозное эсперанто, какового до сих пор нет. Отсюда сложности.

ЧТО же выходит? Совершенная крамола. Науке не избежит очеловечивания, религии — прояснения своих основных процедур и символов. Религия не противна прагматике, ее прагматизм в том, чтобы человеку было хо-ро-шо. Религия не противна знанию, наука обращается к антропному принципу и интуиции. Религия и наука подвержены опасности вырождения в идеологию. Идеология — тень любого культурного явления, и религиозный фанатик стоит напыженного ученого педанта. Оба они рабы привычки, оба они застыли. Противостояние двух ортодоксий, религиозной и научной, напоминает мне межнациональные столкновения. Но Земля едина, это мы, слава Богу, уже начинаем понимать. Теперь нам предстоит понять, что Культура тоже едина.

Два языка, два способа описания мира с их чистыми субстратными ядрями — любовью (религия) и знанием (наука). И два возможных исхода сегодняшнего выяснения отношений между высокими сторонами: «и вместе им не сойтись» (первый исход) и цивилизация знания, она же цивилизация любви.

В. РАКОВ.

ВУЗЦЕНТРОМ

В издательстве Тверского университета вышла 79-страничная книжка «Современная советская мифология». Газета «Вестник ТГУ» замечает, что книжка получилась интересная. В ней три главы: «Современное состояние советской мифологии», «О культурной функции русской матерной речи» и «Рефлексия властной мифологии в советском политическом анекдоте». Судя по статье в газете, автор это и дело совершает весьма оригинальные открытия. Например, феноменальный успех романов Пикюля «Коренины», по-видимому, в том, что в них была предпринята попытка приложить аналогичный метод оперирования властными и авторитарными знаками в сфере политической истории». Остается только пожелать издателю и редактору издать эту книгу, в которой весьма восторженно пишет «Вестник ТГУ», а также выразить надежду, что сама эта книга не является аналогичным методом оперирования научными терминами в сфере философии и культурологии.

В факультете МГУ (Ульяновск) за год средний возраст преподавателей снизился с 38 до 35 лет. Доктора и кандидаты стали моложе на год. А всего там 40 профессоров и 115 кандидатов наук. «А надо еще больше!» — замечает газета «Вестник». Можно было, стоило перебраться в Ульяновск, чтобы увидеть вербасов молодых научных кадров!

Студенты спортивного факультета Тверского университета заботятся о красивой жизни: сначала они посадили вокруг корпуса маленькие яблочки, а теперь выращивают цветы на факультете. Кто бы занялся этим в нашей университете!

Преподавание в Белорусской государственной политехнической академии становится одной из самых опасных профессий. Многие попросили случая, связанный с убийством студентам одного из преподавателей. А через месяц после этого опять-таки от руки студента пострадал в собственной квартире один из старейших преподавателей этого вуза — ему проломали череп. Вот такие ужасы творятся в Минске.

В Тверском университете был проведен опрос студентов по итогам подработки. В результате оказалось, что из 50% опрошенных, желающих после университета стать учителями, не разочаровались в процессе сессии разумного, доброго и вечного только 39%. С чем и поздравляем нашу советскую школу!

В связи с 67-летием со дня основания военной кафедры Томского университета, 14 лучших студентов награждены премиями в размере 500 и 1000 рублей. «Награды нашли героев», — замечает по этому поводу и университетская газета.

Газета «Вестник ТГУ» задалась целью узнать, почему мы, поднимая трубку, говорим не что-нибудь, а «алло! Оказывается, первым в трубку «аллоу» кричал Эдисон во время экспериментов с записью звуков в 1878 году. Но изобретателем телефона был не Эдисон, а Белл, который вместо «аллоу» орал «хай!» — морской термин, означающий «Эй, на судне!» Видимо, победил все-таки Эдисон, а в русском языке «аллоу» преобладает в «алло». Вот такое исследование проведено газетой. Не мешало бы еще выяснить, почему мы говорим «тыфу», когда плачемся.

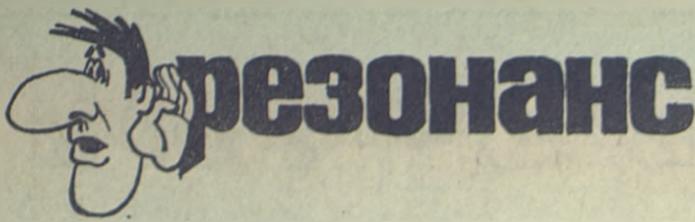
Газета «Наука и образование» (Кемерово) публикует следующее жизненное стихотворение:

Два студента-африканца
В сельский клуб пришли на танцы.
Этих танцев результат —
Восемнадцать негритят.

Видимо, этот стихик следует воспринимать как предостережение доблестным сельским труженицам.

Интересные взаимоотношения установились между комendantом общежития № 2 ПГУ и теми, кто в нем живет. С целью борьбы за чистоту и порядок комendant конфисковал на всех кухнях с плит комфорки, оставив их только на том этаже, где, по мнению комеданта, кухня была почище других. Дело кончилось тем, что комфорки исчезли и на этом этаже, зато появились они в записках многих комнат. Если дело так пойдет и дальше, то скоро жильцы будут вынуждены идти на кухню, чтобы вскипятить чайник, не только со своей комфоркой, но и со своим газом...

Впрочем, случаи, мягко говоря, странной реакции на события наблюдаются не только в общежитии № 2. Недавно был закрыт переход через ЕНИ — и как всегда, без всяких объявлений и предостережений. И если сначала люди, стукнувшиеся лбом о запертую дверь, материли руководство родного университета, то теперь все уже давно молчат. Как сообщили из компетентных источников, переход закрыли потому, что какой-то придурок сорвал краны и натворил безобразий в туалете (кстати, в двух шагах от ничего не слышавшего дежурного дедашки). Видимо, стоит поздравить руководство ЕНИ с тем, что оно стало достойным продолжателем дела великого кормчего — по одному подонку делают вывод обо всех. Можно только посоветовать историкам перекрыть свой коридор и не пускать через него математиков, которые там плюют и курят — может, тогда идиотизм ситуации будет более очевиден...

Еще раз об ЕТС...

В связи с поступающими запросами о введении Единой тарифной сетки и в дополнение к письму Комитета по высшей школе от 11.12.92 «О порядке применения Единой тарифной сетки для работников высшей школы», Комитет дает дополнительные разъяснения.

При установлении должностных окладов по Единой тарифной сетке рекомендуем руководствоваться следующим:

Должностной оклад лаборанта, обслуживающего опытные установки и сложное оборудование, устанавливать в соответствии с приложением 2 раздела II «Специалисты» к постановлению Правительства Российской Федерации 5 разряд.

Должностной оклад старшего лаборанта с высшим образованием устанавливать в соответствии с приложением 2 раздела II «Специалисты» в диапазоне разрядов с 6 по 8.

Должностной оклад заведующего общежитием устанавливать в соответствии с приложением 2 раздела «Руководители» в диапазоне разрядов с 6 по 9.

Еще раз о профсоюзах...

Всероссийская конференция работников народного образования, III этап которой должен был состояться 10 января, так и не завершилась.

ЦК профсоюзов обратился к делегатам с просьбой перенести конференцию на более позднее время по объективным причинам. Затянувшийся, проходивший крайне сложно VII съезд народных депутатов Российской Федерации, смена правительства РФ, временное отсутствие министра образования, неопределенность со статусом комитета по высшей школе не могли не сказаться отрицательно на возможности ведения переговоров с правительством.

Но переговоры с правительством ведутся. Основным предметом разногласий по-прежнему является вопрос о зарплате, точнее, о несоответствии размера заработной платы работников вузов по ЕТС с Законом РФ «Об образовании» (ст. 54, п. 3).

Переговоры с правительством идут только на законной основе. В зависимости от результатов выполнения правительством РФ требований Всероссийской конференции работников образования в марте 1993 года будет решен вопрос о проведении III этапа конференции.

Н. Б. СОРОКИНА,
председатель профкома ПГУ,
доцент.

... И новое про теософию

ФОИ предлагает для всех желающих курс лекций по ТЕОСОФИИ. Вы узнаете о «Космических законах «Кармы», «Свободной воле», о «психической энергии»...

Справки по телефону 396-404.

Уважаемые студенты и преподаватели!

Обладая пытливым и смелым умом, всерьез задумывающихся над тайнами мироздания факультет общественных профессий приглашает прослушать курс лекций по ТЕОСОФИИ, на которых вы познакомитесь с современными открытиями ученых в области биоэнергетической информатики, парапсихологии, реаниматологии, подтверждающими многие истины, зашифрованные в религиях и системно объясненные в трудах известных духовидцев нашей эпохи Е. П. Блаватской, Е. И. Рерих, Шри Ауробиндо, Д. Л. Андреева и других.

ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ:

Что такое теософия?

Жизнь, смерть, бессмертие.

Микрокосм. Энергоинформационный состав человека. Дух, душа, тело.

Макрокосм. Разноматериальность строения Космоса. Бесконечность эволюции.

Космические законы «Кармы» и «Свободной воли».

Психическая энергия.

Паранормальные способности человека. «Эволюция человечества».

«Конец света» или смена Эонов.

Параллельные миры и их обитатели. Цивилизация Антилососа (инфрафизика).

Параллельные миры восходящего ряда. Стихии Природы (ультрафизика).

Коммунистическая идея от Христа до Ленина.

Духовное возрождение России.

В лекциях примут участие люди, обладающие экстрасенсорными духовными способностями, будут показаны документальные и научно-популярные фильмы: «Мгновения вечности», «Человек после человека», «Девять лет с экстрасенсами», «Феномены», «Колдун XX века», «Магия черная и белая», «В ожидании чуда» и др.

В «Философском словаре» последнего издания 1991 года читаем: «Теософия претендует на то, чтобы «научными» методами познать божественную мудрость, сделать ее достоянием личности, и в конечном счете обеспечить человеку «райское блаженство» после смерти... Эклектически соединяя в себе элементы различных восточных и западных религий и идеалистических систем... теософия является сводом мистико-фантастических представлений о мире и человеке» (стр. 456).

Свое несогласие с таким представлением теософии выражает в своих лекциях председатель Пермского областного теософского общества «Роза мира» Владимир Созонтов.

Если вы не читали позпрошлый номер «ПУ», то наверняка видели афиши, расклеенные в корпусах университета и в общежитиях, где красным по белому было написано «БАСКЕТБОЛ». А если вы и после этого не заглянули в спортзал университета, то вы не стали свидетелем события в истории Пермского университета! Суть его (события) заключается в двух словах: «Мы — первые!»

Кто такие «Мы», вы, вероятно, уже поняли. А вот что произошло и что такое «первые» — в двух словах не объяснишь. Слишком много сил и эмоций здесь заключено.

Итак, в 28-й раз собрались сильнейшие баскетболисты дружин университетов Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Это команды Томского, Омского, Дальневосточного, Красноярского, Тюменского, Якутского, Уральского, Кемеровского и Пермского университетов (мужские) и Дальневосточного, Кемеровского, Уральского и Пермского университетов (женские). На торжественном параде открытия были сказаны добрые напутственные слова и поднят флаг соревнований.

По составу команд эти соревнования мало отличались от предыдущих (см. «ПУ», № 1, 1993 г.). Это, безусловно, отразилось на распределении мест как в подгруппах, так и в итоге.

Игры с командами Омска и Тюмени прошли успешно, чего, в общем-то и следовало ожидать. Счет говорит сам за себя — 99:49 и 90:62.

Поволноваться и нас и болельщиков заставили баскетболисты Дальневосточного университета. Дело в том, что они уже несколько лет не принимали участия в Универсиадах, и для нас они были как «кот в мешке». Однако, сюрпризов

в начальной стадии турнира не произошло, и в оригинальную часть вышли команды Томска, Красноярска, Омска и Перми.

Если марафонцы говорят, что настоящий марафон начинается поле 30-го километра, то, перифразируя, можно сказать, что основная борьба началась только здесь. Команды Томска и Красноярска встретились еще в подгруппе, и в наивысочайшем накале борьбы красноярцы вырвали победу. А если еще учесть, что на прошлом турнире мы выиграли у томичей всего 4 очка и всего чуть-чуть проиграли Красноярску (см. «ПУ» № 1, 1993), то не составляет труда представить напряжение игр между этими тремя командами.

То, что мы выиграли у Томска с разницей в 34 очка (100:66), ничуть не говорит о ходе игры. Напряжение не спадало вплоть до того момента, когда осталось минуты три. Раньше расслабиться было нельзя — в баскетболе, знаете, всякое бывает, особенно в играх команд одинакового уровня.

После этой игры приходилось слышать такие слова: «И чего это вы у них в Томске с трудом выиграли? А тут вот тридцатник накидали». Товарищи, видимо, не понимали значения такого источника сил и уверенности, как наличие «своих» болельщиков на трибунах! Что касается «своих» судей (как намекали некоторые), то ни от одной команды не было претензий к качеству судейства, несмотря на то, что большинство игр (в том числе с участием наших команд) обслуживалось пермскими судьями.

Наконец, финал. Это было 8 февраля в 12 часов. Встречались команды Красноярска и Перми. Если помните, то именно эти две команды оспаривали первенство на прошлом турнире. И вот сейчас —

снова. Важность этой встречи трудно было переоценить. В прошлый раз мы проиграли. Что же сейчас?

Балконы помились под натиском болельщиков, а на площадке шла упорная борьба. Команды поочередно вели в счете, и существенного преимущества не могла добиться ни одна из них. А так как обе команды играют в скоростной баскетбол, и явно выраженных лидеров в них нет, то это лишь обостряло игру. После первого тайма мы проигрывали 29:31. Что было дальше — трудно сказать. Как говорится, «пошла игра», и за несколько минут до конца соперник дрогнул и ослабил сопротивление. А последнюю минуту команды доигрывали под ритмичные аплодисменты благодарных болельщиков. Счет финальной игры 83:66 в нашу пользу.

«Мы — первые!!!» За 27 лет участия в Универсиадах пермские баскетболисты ни разу (!) не были на вершине пьедестала. Впервые первые — это событие.

Нельзя не отметить выступление нашей женской команды. Второе место среди таких сильных команд, как Екатеринбург и Владивосток, достаточно почетно. Хотя, конечно, этого мало для удовлетворения спортивного самолюбия, тем не менее прогресс налицо, и считать неудачей такое выступление нельзя.

На параде закрытия были отмечены лучшие игроки турнира. Это Максим Вотинов и Юрий Безукладников (Пермь), Геннадий Петухов (Красноярск) и Александр Туляй (Томск). Денежные премии игрокам были предоставлены индивидуальным частным предприятием «Марат» и вручены его директором Ю. К. Кумановским.

В. ЧИЖ,
химфак, V курс.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЛЕОНИДА АНДРЕЕВИЧА ШИМАНОВСКОГО

28 января 1993 г. на шестьдесят четвертом году жизни после тяжелой болезни скончался профессор, заведующий кафедрой динамической геологии и гидрогеологии Пермского университета Леонид Андреевич ШИМАНОВСКИЙ.

Л. А. Шимановский родился в 1930 г. в Перми. В 1952 г. с отличием окончил геолого-географический факультет Пермского университета, а в 1956 г. — аспирантуру при кафедре динамической геологии и гидрогеологии. С 1956 по 1958 г. работал старшим гидрогеологом Уральской гидрогеологической станции при Уральском геологическом управлении, а в период 1958—62 гг. — начальником пермской гидрогеологической партии Уральской гидрогеологической экспедиции. Являлся одним из организаторов гидрогеологической службы Прикамья. Книга

«Пресные подземные воды Пермской области», написанная им совместно с женой Ириной Александровной, являющаяся справочным пособием для широкого круга специалистов, не потеряла своей актуальности и на сегодняшний день.

В 1963 г. Л. А. Шимановский избран на должность доцента кафедры геологии и разведки полезных ископаемых. При разделении кафедры работал в должности доцента на кафедре региональной геологии. В 1964 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, в 1967 г. утвержден в звании доцента. С 1979 г. работал заведующим кафедрой динамической геологии и гидрогеологии, с 1987 г. — в должности профессора. В 1990 г. Леониду Андреевичу присвоено ученое звание профессора. Им опубликовано около 300 научных работ,

в том числе пять монографий.

Длительное время состоял ученым секретарем Комиссии по карсту и спелеологии АН СССР. Являлся участником восьми международных форумов. Дважды назначался деканом геологического факультета. В течение многих лет руководил созданной им гидрогеологической лабораторией.

Л. А. Шимановский известен как замечательный спортсмен и тренер любителям бокса в России. Был чемпионом России по боксу в полутяжелом весе и председателем областной федерации бокса.

Светлая память о Леониде Андреевиче навсегда сохранится в сердцах его коллег, друзей и учеников.

А. В. ШУРУБОР,
Г. В. БЕЛЬТЮКОВ.

НА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ПОЭЗИИ ПРИЗВАН ГОДНЫМ И РЯДОВЫМ...

17 февраля 1988 года, в последний раз вдохнув влажный ленинградский воздух, русский поэт Александр Башлачев шагнул из окна восьмого этажа. «Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт»... Он немного пережил цифру 26, но до 33 не добрался...

«Ах, как хочется жить! Не меньше, чем спать...» — кричал он под свои два аккорда. Мне иногда кажется, что поэтов на Руси убивает не время и не обстоятельства жизни, не утонченное восприятие действительности, собственные стихи их душат и песни. Чудовищны они, эти стихи, и фантастически красивы, они отрываются от автора, живут своей, непонятной жизнью, обретая трансцендентную материальность. Эти стихи настолько близки к Абсолютному тексту, что убивают своего создателя...

Слышат одну передачу. Башлачев, оказывается, чуть ли не живот положил в борьбу против коммунизма и советского тоталитаризма. «Летим сквозь времена, которые согнули страну в бараний рог и пили из него». Не помню, кто сказал: «Поэт — это

больная совесть общества, и, как всякая совесть, она ни с чем не борется, она просто болит, и все». Надо иметь большое мужество, чтобы стать на всю жизнь рецептором боли. Легко сказать: ребята, плохо потому, что тот, тот и тот подлецы, воруют со склада колбасу. Труднее сказать не почему плохо, а как плохо. «Хвалил он: — Ловко врезал ты по ихней красной дате... Я сел, белее, чем снега, я сразу онемел, как мел, мне было стыдно, что я пел. За то, что он так понял».

Он пел: «Я не знал, как любить Россию, но куда ж она без меня? Хотя я знал, что значит взаимная любовь на этой благодатной земле: «Я готов на любую дыбу, подними меня, милая, ух! Я за все говорю: Спасибо! — Эх, спаси меня, спаси Бог!» И все же все песни Башлачева — песни не борьбы, а песни любви.

Он ушел пять лет назад. Нам не привыкать терять поэтов, но все же, давайте помянем Сашу Башлачева.

Мы помним.

Г. ГОЛОВЧАНСКИЙ,
истфак.